

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.15>

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ В ПРОЕКЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Ирина Андреевна Демидова

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь (д. 67, ул. Крупской, Могилев, 212011, Республика Беларусь)
Кандидат юридических наук, доцент
demidova-irina00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4863-8455>

Аннотация. Введение. Проблематика правовой культуры в современных политico-правовых реалиях имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Выработка критериев сформированности правовой культуры будет способствовать корректировке правовой политики для обеспечения прав и свобод личности, устойчивого развития общества. **Материалы и методы.** Теоретической базой исследования выступают труды известных советских и современных белорусских и российских ученых: Р. С. Байниязова, А. И. Гусейнова, С. Г. Дробязко, В. П. Малахова, Л. А. Петручак, В. П. Сальникова, А. П. Семитко, Н. В. Сильченко и др. Нормативную основу исследования составляют нормативные правовые акты Республики Беларусь. Использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также нормативно-правовой и социологический методы. **Анализ.** Критерии оценки правовой культуры общества устанавливаются в контексте сформированных в правоведении методологических подходов к ее изучению, проецируются на правовую жизнь современного белорусского общества. Культурологический подход определяет критерием правовой культуры принятие белорусским обществом духовной ценности права, что находит отражение в национальном правовом менталитете, проявляется в сформированности и эффективном функционировании государственных правовых учреждений. В числе ценностей – целей правового развития общества в контексте аксиологического измерения правовой культуры обозначаются безопасность, свобода, справедливость, которые имеют универсальный характер. В рамках

социологического подхода проводится различие правовой культуры общества и отдельных социальных групп. **Результаты.** Критерии правовой культуры устанавливаются рядом факторов правового и социального характера. Национальное право должно фиксировать систему общественных ценностей, правовая идеология – закреплять в общественном правовом сознании смыслы правового функционирования социума. В оценке правовой культуры подлежат учету особенности национального правового менталитета, правовые традиции, сформированность правового сознания государственных должностных лиц и населения в целом.

Ключевые слова: правовая культура, критерии правовой культуры, методологический подход, право, правовые ценности, правовые идеи, патриотизм, общественное правовое сознание, правовой менталитет, профессиональное правовое сознание

Для цитирования: Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: критерии оценки в проекции теоретического юридического знания // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 476–482. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.15>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 13.03.2025.

Статья принята к публикации: 28.05.2025.

Research article

LEGAL CULTURE OF MODERN BELARUSIAN SOCIETY: EVALUATION CRITERIA IN THE PROJECTION OF THEORETICAL LEGAL KNOWLEDGE

Irina A. Demidova

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (67, Krupskaya str., Mogilev, 212011, Republic of Belarus)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor
demidova-irina00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4863-8455>

Abstract. Introduction. The problems of legal culture in modern political and legal realities have not only theoretical but also practical significance. The development of criteria for the formation of legal culture is intended to adjust legal policy to ensure the rights and freedoms of the individual, sustainable development of society. **Materials and methods.** The theoretical basis of the study are the works of famous Soviet and modern Belarusian and Russian scientists – R. S. Bainiyazov, A. I. Guseynov, S. G. Drobiazko, V. P. Malaikov, L. A. Petruhachak, V. P. Salnikov, A. P. Semitko, N. V. Silchenko and others. The normative basis of the study is the normative legal acts of the Republic of Belarus. General scientific methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, as well as normative-legal and sociological methods are used. **Analysis.**

The criteria for assessing the legal culture of society are established in the context of the methodological approaches to its study developed in jurisprudence and are projected onto the legal life of modern Belarusian society. The cultural approach defines the criterion of legal culture as the acceptance of the spiritual value of law by Belarusian society, which is reflected in the national legal mentality and manifests itself in the formation and effective functioning of state legal institutions. Among the values-goals of the legal development of society in the context of the axiological dimension of legal culture are security, freedom, and justice, which are of a universal nature. Within the framework of the sociological approach, a distinction is made between the legal culture of society and individual social groups. **Results.** The criteria for legal culture are established by a

number of factors of a legal and social nature. National law should fix the system of social values, and legal ideology should consolidate the meanings of the legal functioning of society in the public legal consciousness. When assessing legal culture, the peculiarities of the national legal mentality, legal traditions, the formation of the legal consciousness of government officials and the population as a whole are subject to consideration.

Keywords: legal culture, criteria of legal culture, methodological approach, law, legal values, legal ideas, patriotism, public legal consciousness, legal mentality, professional legal consciousness

Введение. Современные вызовы актуализируют обращение к проблематике правовой культуры, что исходит из признания социальной ценности права в качестве универсального социального регулятора общественных отношений и определяет значимость научного осмыслиения феномена правовой культуры, прежде всего в рамках предметного поля юридической науки. Многоаспектность проявлений регулятивных свойств права в жизни общества требует выработки критериев сформированности правовой культуры, что будет способствовать корректировке правовой политики, обеспечению повышения эффективности всех форм реализации права, созданию условий правового становления личности. Национальный характер права определяет отличия правового культурного развития отдельных обществ, особенности национального менталитета – специфику восприятия права, исторически сформированные правовые традиции – результативность правового воздействия на социум и личность в проекции определенного времени, социальных потребностей и задач. В совокупности обозначенные факторы позволяют характеризовать правовую жизнь общества в контексте как позитивных, так и негативных проявлений. Разработанные в юриспруденции теоретические модели правовой культуры призваны ориентировать на идеальные параметры, которые обществу следует достигать в правовой сфере. Представленный подход устанавливает научную и социальную значимость обозначения критериев оценки сформированности правовой культуры.

Следует исходить из того, что в рамках различных научных подходов, основанных на отличных методологических основаниях постижения правовой культуры, могут быть представлены многообразные критерии правовой развитости белорусского общества [3, с. 78–100]. Актуальность обращения к проблематике правовой культуры связана с факторами и научного, и социального характера. Так, можно констатировать практическое отсутствие монографических работ по правовой культуре белорусского общества в условиях конституционного закрепления правового характера современного белорусского государства. В советский период вопросы правовой культуры трудящихся были исследованы белорусским автором Е. А. Зорченко [8–10], в период обретения независимости проблематика право-

For citation: Demidova IA. Legal culture of modern Belarusian society: evaluation criteria in the projection of theoretical legal knowledge. Humanities and law research. 2025;12(3):476–482. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.15>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 21.01.2025

The article was approved after reviewing: 13.03.2025.

The article was accepted for publication: 28.05.2025.

вой культуры отдельной категории должностных лиц, белорусского общества в целом на монографическом уровне рассматривалась И. А. Демидовой [3; 4]. Обоснование преобладания в современных реалиях правоцентристского типа социального регулирования определяется доминированием права в качестве регулятора общественных отношений, что позволяет идентифицировать национальную правовую систему Беларуси в системе социальных координат [18, с. 5]. Целью исследования выступает обозначение научно обоснованных критериев правовой культуры белорусского общества в контексте общетеоретического юридического знания. Научная новизна осмыслиения феномена правовой культуры в подобном ракурсе состоит в использовании интегрированного юридического знания о правовой культуре для оценки позитивных проявлений правовой жизни современного белорусского общества. В данном случае теоретически оформленное юридическое знание о правовой культуре обусловит научное обеспечение правовой политики и достижение правового прогресса белорусского общества.

Материалы и методы. Обозначение тех или иных критериев правовой культуры общества в соответствии со сформированными в правоведении методологическими подходами к ее изучению базируется на понимании методологического подхода не столько как соответствующего набора процедур и приемов, которые служат формой и условием реализации стратегических принципов исследования, сколько как выражение определенной мировоззренческой позиции. Данное представление соответствует широкой трактовке методологического содержания подхода известным методологом Э. Г. Юдина [23, с. 69], отвечает сложности правовой культуры в качестве объекта изучения.

Теоретической базой исследования выступают труды известных советских и современных белорусских и российских ученых: Р. С. Байниязова, А. И. Гусейнова, С. Г. Дробязко, В. П. Малахова, Л. А. Петручик, В. П. Сальникова, А. П. Семитко, Н. В. Сильченко и др., в которых правовая культура характеризуется с позиций оформленвшихся в правоведении подходов к ее изучению, прежде всего культурологического, деятельностного, аксиологического и социологического. Использование логических методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения призвано содействовать интегра-

ции полученного теоретического знания для обозначения критерии правовой культуры общества. При проведении исследования применялись также нормативно-правовой и социологический методы познания правовых явлений.

Анализ. Культурологический подход, который предстает в качестве базового, исходит из понимания права и, соответственно, правовой культуры как части общей культуры. Одновременно имеет место точка зрения установления правовой культуры квинтэссенцией всех разновидных культур, что связано с признанием социальной значимости права [5, с. 449]. Во всех случаях правовая культура подлежит осмыслению и объяснению как культурное явление или культурный процесс. Это полагает анализ культурных факторов, лежащих в основе формирования и функционирования права в том или ином социуме. В отношении сущностного понимания культурологического подхода выявлены следующие научные позиции: интегрирует правовую реальность в духовно-ментальный, нравственный, культурологический «страт» общества (Р. С. Байниязов), предполагает обозначение общих основ правовой идеологии как составляющей культуры в целом (А. И. Гусейнов) [3, с. 81]. При таком рассмотрении критериями правовой культуры на уровне общества выступает принятие социумом духовной ценности права в силу отождествления его с социальной справедливостью, что находит отражение в национальном правовом менталитете, проявляется в сформированности и эффективном функционировании государственных правовых учреждений, в числе которых могут быть названы суды, прокуратура, в целом органы государственной власти, учрежденные в соответствии с конституцией. Представленная теоретическая модель укладывается в общую теорию культуры, которая определяется рассмотрением культуры в целом в философском, антропологическом и социологическом аспектах [3, с. 80–81]. Критерием правовой культуры общества в контексте правовой организации общественной жизни может считаться сформированность и качество правового взаимодействия, в том числе уровень коррумпированности властных структур.

В современной Беларуси задача минимизации коррупции осознается на государственном уровне. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 24 мая 2024 г. № 7-З) принципами борьбы с коррупцией наряду с законностью, справедливостью, неотвратимостью ответственности и рядом других устанавливается приоритет мер предупреждения коррупции, что связано в том числе с задачей формирования правосознания и правовой культуры государственных и приравненных к ним должностных лиц, в целом всех членов общества.

Соблюдение закона в жизни общества, обеспечение прав и свобод граждан и организаций призваны обеспечивать также негосударственные правовые учреждения, такие как адвокатура, нотариат и другие, а также институты гражданского общества. В Законе Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 г. № 250-З гражданское общество определяется как граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством (ст. 1). В качестве базовой задачи взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества называется обеспечение гражданского (народного) единства (ст. 11). Представляется значимым обозначение идеологической составляющей правовой культуры в качестве фактора, объединяющего субъектов гражданского общества и выступающего условием правового взаимодействия государства с иными общественными структурами.

Правовая идеология в структуре общественного сознания представлена системой правовых взглядов, идей, представлений о желаемом и сформированном праве. Для современной философской и юридической теории традиционным является рассмотрение правового сознания как формы общественного сознания, которая может характеризоваться в структурно-функциональном аспекте, что связано с выделением в структуре правового сознания правовой идеологии, правовой психологии и правового менталитета. В свою очередь, содержательная характеристика правового сознания проводится исходя из уровней рациональной мысли, что проявляется в использовании правовых понятий как формы рационального мышления, формулировании правовых категорий в качестве абстракций сторон и свойств правовой реальности, отражающих характеристики универсальности права. К пониманию интеллектуально-духовных оснований права призвано оформление правовых идей [13, с. 116–119]. Определяющая роль в правосознании отводится идеи права (мерила реальности), признается значимость общего сознания права (признания, оценки) и чувства права (наличности, несомненности, очевидности) [13, с. 123–128].

При этом если структура и функции правового сознания, как и в целом общественного сознания, универсальны, что связывается с наличием таких элементов, как нормы, идеи, чувства, взгляды, системы функций, то специфика содержания определяется особенностями права как реальности и мысли о реальности посредством придания ей правового смысла. «В первом случае мы рассматриваем правосознание с

точки зрения отражения им социально-духовной реальности; во втором случае мы характеризуем его с точки зрения активного отношения к этой реальности» [13, с. 108–109]. Установление того, что в первом случае правосознание является отражением реальности права, во втором характеризуется как активное отношение к этой реальности имеет важное методологическое значение. Таким образом, посредством правового сознания происходит выражение природы и сущности права как идеального конструкта и социального факта. Правовая идеология в структуре общественного правового сознания позволяет проецировать идеальную модель в виде правовых идеалов на социальную практику. В качестве системообразующих идей общественного правового сознания в проекции на политico-правовую практику национального государства в обосновании белорусских мыслителей разных исторических эпох выступают идея народного суверенитета в сфере правотворчества (Ф. Скорина), правопослушание и разумность лиц, находящихся у власти (Н. Гусовский), занятие государственных должностей высокоморальными лицами (М. Литвин), законность и справедливость (С. Будный) и др. [19, с. 23–37]. Обозначенные идеи не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Задача формирования правовой жизни и эффективных правовых отношений предполагает выстраивание первоначально на уровне теоретической модели ценностных оснований общественной жизни. Право как социальный регулятор в соответствии со своей природой ориентировано на обеспечение справедливости, равенства, свободы в качестве подлинных, а не мнимых ценностей, что должно соотносится с системой общественных ценностей. Достижение нормативного долженствования, совпадающего с правовой реальностью, выступает в качестве критерия правовой культуры общества. В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, белорусское государство устанавливается как государство, построенное на фундаменте общечеловеческих ценностей, что находит отражение в национальном праве (п. 8). В качестве идеологических императивов установлены в том числе обеспечение и гарантированность прав и свобод человека и гражданина, социальная справедливость, свобода, равенство, патриотизм и др. (п. 9). Их реализация в правовой политике призвана к обеспечению устойчивого развития белорусского общества. В данном случае нормы права выступают способом обнаружения и выражения ценностей, индикатором (указателем) общественной ценности [13, с. 158]. Ценностное измерение социальной и правовой реальности направлено на выявление смысла и целей человеческого существования как в проекции от-

дельного государства, так и в глобальном масштабе.

Аксиологический подход к правовой культуре исходит из признания общечеловеческих (универсальных) ценностей в качестве основания права. В осмыслении проблемы общечеловеческих ценностей подлежит учету различие «ценности как целей» – исторически неизменных, базовых ценностей исходя из потребностных состояний личности, «ценности по выбору» – исходя из ранжирования потребностей и «ценности как средства» – в соответствии с ценностными предпочтениями [14, с. 25]. Представляется, что в контексте отдельной личности определяющее значение имеют «ценности как средства», что в своем основании имеет классификацию человеческих интересов, одновременно «ценности по выбору» определяются мировоззренческим выбором личности. В свою очередь, в общесоциальном плане особая роль принадлежит обозначению «ценности как целей», что значимо для обеспечения устойчивого развития. В их числе могут быть названы безопасность, свобода, справедливость, которые имеют универсальный характер. Их практическое воплощение в правовой жизни общества выступает свидетельством подлинности права, выражением сущности права в национальной правовой системе [1]. Признание иерархического характера правовых ценностей предполагает не только выявление и логическое обоснование их взаимосвязи, но также их нормативное закрепление в правовых актах, прежде всего в национальной конституции.

Правовая культура как особое социальное явление может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, выступающее в качестве одной из категорий общечеловеческих ценностей, охватывающей все достижения в области права (В. П. Сальников). Оценка сформированности правовой культуры определяется при таком рассмотрении посредством уровневых состояний правового сознания, законности, законодательства, юридической практики [20, с. 575]. По сути, в данном случае правовая культура рассматривается как фактор организации и формирования жизни общества, что соответствует социологическому подходу к характеристике данного феномена. В рамках социологического подхода правовая культура трактуется как качественное состояние правовой жизни общества (А. П. Семитко) [16, с. 28]. При этом ее оценка возможна с позиций правового развития общества в целом, а также отдельных правовых субъектов (личности, различных социальных и профессиональных групп). Социальная обусловленность правовой культуры определяет ее изменчивость и ценостную ориентированность, что актуализирует значение ее аксиологической интерпретации (Л. А. Петручик) [15, с. 28–29].

Проектирование общечеловеческих ценностей на общественно-правовое развитие белорусского общества представляется возможным в контексте такой национальной ценности, как патриотизм. Следует отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь реализуется Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773, где в качестве базовых принципов современного этапа государственного строительства Беларуси обозначены единство, развитие и независимость, что предполагает консолидацию общества на основе общественно значимых ценностей, которые находят отражение в национальном праве.

В рамках оценки реализации данной программы показательны результаты социологических опросов, проведенных по заказу Белорусского института стратегических исследований в 2020–2021 гг. с выборочной совокупностью респондентов 1 500 и 1 317 человек. На вопрос «Что для Вас значит быть патриотом Беларуси?» ответы респондентов распределились следующим образом: любовь к белорусской культуре, истории, языку – 33,7 %, готовность жить и работать только в Беларуси – 31,2 %, преданность Беларуси – 29,7 %, активная деятельность на благо Беларуси – 28,9 %, знать и любить историю Беларуси – 25,9 %, стремление разговаривать на белорусском языке – 6,8 %, предпочтение товаров белорусского производства – 5,4 % [21, с. 22]. Тем самым можно констатировать восприятие патриотизма прежде всего через призму любви к белорусской культуре и преданности стране, т. н. «культурный патриотизм». Полученные данные коррелируются с ответами на вопрос «Что значит быть белорусом?». По мнению большинства респондентов, это любить Беларусь и белорусов – 45,8 %. При этом выбор только 15,2 % связывался с активным участием в жизни страны, знать и беречь национальные традиции определили в качестве ответа 34,7 % [21, с. 10].

В свою очередь, данные социологического исследования, которое проводилось в 2024 г. Институтом социологии Национальной академии наук Беларусь с выборочной совокупностью 900 респондентов, представляющих все областные центры и город Минск, свидетельствуют о формировании политической составляющей патриотизма белорусов. Ответы на вопрос «Что для Вас значит быть патриотом Беларуси?» распределились следующим образом: уважение государственной символики и истории Беларуси (62,9 %), желание жить и работать в Беларуси (60,9 %), быть преданным родной земле и народу (59,0 %). Для 56,7 % белорусов ярким индикатором права называться патриотом является готовность защищать свою страну. Любовь к национальной культуре и языку свидетельствует о патриотических чувствах для 56,0 % опрошенных. По мнению 47,3 % участников опро-

са, патриотизм основан на верности своему государству, а для 43,2 % – на тесной связи с людьми своей национальности и активных действиях во благо своей страны (43,0 %) [7]. История национальной государственности белорусов формирует правовые традиции, в данном случае патриотизма, в культурном и политическом измерении, которые могут рассматриваться как составная часть общей культуры. Они имеют то же смысловое значение, что традиции в целом, представляют собой механизм сохранения культурных констант общественного развития в правовой сфере.

А. И. Гусейнов для характеристики качественной правовой культуры вводит понятие «культура права», под которой понимается «стиль и мера освоения и утверждения правовых ценностей и их носителей, цель и задачи права, характер самого правопонимания в обществе, выраженного прежде всего в правовом мышлении, правовом опыте и правовой деятельности» [2]. В данном контексте можно говорить о национальном правовом мышлении как отражении особенностей национального правового менталитета, исторически сформированном в рамках государственных образований правовом опыте, характерных особенностях организации правовой деятельности в рамках отдельных правовых систем в качестве факторов, устанавливающих отличительные характеристики правовой культуры общества. Например, по результатам социологических исследований выявлено следующее соотношение правосодержащих ментальных характеристик белорусов с элементами законопослушания, справедливости и сопричастности. Полученные данные представлены с позиций идеальной оценки и самооценки респондентов: законопослушание – 84,0 % и 22,8 %, уважение традиций – 86,9 % и 42,1 %, духовность – 57,9 % и 35,9 % соответственно [11, с. 295]. Значительный разрыв идеальной модели и реальности в обозначенный период определил направления формирования и организации правовой политики государства, в том числе разработку концепций правового воспитания. В данной связи аксиологический «...анализ правовой культуры необходим для того, чтобы сначала выделить и описать правовые ценности, идеалы и образцы, к которым следует стремиться законодателю, правопримениителю, гражданину и обществу в целом, а затем, оценив с этой точки зрения реальное состояние дел, искать пути и средства достижения намеченных идеалов построения правового государства и общества, в котором обеспечиваются соответствующие его экономическому и духовному строю права и свободы человека» [12, с. 333]. Правовые законы призваны отвечать требованиям права и воплощать правовую справедливость с учетом нравственной шкалы справедливости [17, с. 228]. В обосновании С. Г. Дробязко право как метасистема, надсистема, суперси-

стема, аккумулирующая в себе все социально значимые системы, призвано интегрировать ценности самого права, его принципов, ценности других социальных регуляторов и регулируемых им сфер общественных отношений [6, с. 29]. Фиксация посредством права общепризнанной справедливости устанавливает роль ценностного рассмотрения правовой культуры.

В реализации деятельностного подхода в исследовании правовой культуры требует учета содержательное понимание деятельности в качестве объяснительного принципа в соответствии с философско-методологическим содержанием данного понятия исходя из специфики деятельности в качестве предмета объективного научного изучения, а также как предмета управления и проецирования, ее ценности в различных системах культур [22, с. 66]. Правовая культура в качестве объекта изучения предполагает проведение различий деятельности в непосредственно в правовой сфере и связанных с правовой. В данном случае можно вести речь о правовой культуре как выражении государственно-правового опыта тех или иных социальных общинностей, отдельных индивидов, что находит отражение в их правовых навыках, фиксируется посредством правового общения. Особые требования предъявляются к уровню профессионального правового сознания и правовой культуры всех категорий должностных лиц, а также населения в целом, что связано с наличием в системе государственной власти представительных органов (в Республике Беларусь – это Всебелорусское народное собрание, Национальное собрание в составе Палаты представителей и Совета Республики, местные советы депутатов). В совокупности с качеством правового образования, критерием которого выступает системность и всеобъемлющий характер, это является важнейшим условием правового функционирования социума.

Результаты. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о возможности выделения в рамках

обозначенных подходов к исследованию правовой культуры в правоведении следующих критерии развитости и сформированности правовой культуры общества: проявленное в национальном правовом менталитете принятие социумом духовной ценности права, эффективное функционирование государственных правовых учреждений в силу правового характера их существования и сформированности правового сознания и правовой культуры прежде всего государственных должностных лиц, а также всего населения. Обеспечение верховенства права в системе социальных регуляторов определяется принятием и действием правовых законов, что значимо в контексте отождествления права со справедливостью.

Концептуальное постижение правовой культуры современного белорусского общества посредством установления условий и факторов ее формирования, сущностной характеристики ее структурных элементов как системного образования, выявления идей, лежащих в основании понимания данного социально-правового феномена и особенностей его функционирования на национальном уровне выступает в качестве важнейшей теоретической задачи, стоящей перед современными исследователями. Фиксация в национальном праве системы общественных ценностей, закрепление в общественном правовом сознании смыслов правового функционирования белорусского социума посредством оформления правовой идеологии с учетом особенностей национального правового менталитета и его проявлений, обеспечение высокого уровня профессионального правового сознания государственных должностных лиц и населения в целом в совокупности призваны способствовать достижению устойчивости общественных отношений, эффективной организации правового взаимодействия внутри страны и на международной арене.

Литература

1. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / пер. с англ. и франц. / сост. С. И. Василенко, В. Е. Ермолаева, ввод. ст. Ю. А. Шрейдера. М.: Прогресс, 1990. 495 с.
2. Гусейнов А. И. Право как феномен культуры // Энциклопедия «Известные ученые». URL: https://famous-scientists.ru/dissertation/683?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 11.06.2025).
3. Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования: монография. Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2021. 396 с.
4. Демидова И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления: монография. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. 184 с.
5. Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права: учеб. пособие для вузов. 6-е изд., испр. Минск: Амалфея, 2013. 496 с.
6. Дробязко С. Г. Современное правопонимание и его акценты // Право и современность: сборник научных трудов. Минск: БГУ, 1998. С. 26–30.
7. Единство и патриотизм в оценках белорусов (ко Дню народного Единства) // Экспертное мнение. Аналитика. URL: <https://socio.bas-net.by/edinstvo-i-patriotizm-v-otsenkah-belorusov-ko-dnyu-narodnogo-edinstva/> (дата обращения: 15.06.2025).
8. Зорченко Е. А. Воспитание правовой культуры молодежи. Минск: Беларусь, 1986. 80 с.
9. Зорченко Е. А. Правовая культура в условиях формирования социалистического правового государства (по материалам БССР): учебное пособие. Минск: РМ ИПК, 1990. 80 с.
10. Зорченко Е. А. Формирование правовой культуры трудящихся / науч. ред. В. П. Казимирчук. Минск: Наука и техника, 1984. 128 с.

11. Кириленко В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы: монография. Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. 319 с.
12. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. М.: Юрайт, 1998. 411 с.
13. Малахов В. П. Философия права: учеб. пособие. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 448 с.
14. Момджян К. Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 25–41.
15. Петручак Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества: монография. М.: Юриспруденция, 2012. 400 с.
16. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия и прогресс. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 176 с.
17. Сильченко Н. В. Законы правовые и неправовые, нравственные и аморальные // Сохраняя прошлое, определяя настоящее, предвосхищая будущее: сб. научн. трудов, посвящ. 90-летию д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки Республики Беларусь А. В. Дулова. Минск: Бизнесофсет, 2014. С. 227–229.
18. Сильченко Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 5–15.
19. Сокал С. Ф. Кароткі агляд гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі: лекц. матэрыял. Марілёў: Абластная друкарня, 1999. 142 с.
20. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 1997. 672 с.
21. Ценностный портрет современного белорусского общества. Аналитический проект. Минск: Друк-С, 2021. 55 с.
22. Юдин Э. Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения // Вопросы философии. 1976. № 5. С. 65–78.
23. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

References

1. Global problems and universal values: trans. from English and French. Compiled by Sl. Vasilenko, VE. Ermolaeva, intro. art. YuA. Shreider. Moscow: Progress; 1990. 495 p. (In Russ.).
2. Guseinov AI. Law as a cultural phenomenon in Encyclopedia «Famous scientist». Available from: https://famous-scientists.ru/dissertation/683?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com [Accessed 11 June 2025]. (In Russ.).
3. Demidova IA. Legal culture of modern Belarusian society: research methodology, issues of understanding and improvement: monograph. Mogilev: Mogilev institute of MIA publ.; 2021. 396 p. (In Russ.).
4. Demidova IA. Legal culture of public officials of local government and self-government bodies: monograph. Mogilev: Mogilev State University named after AA. Kuleshov; 2011. 184 p. (In Russ.).
5. Drobiazko SG, Kozlov VS. General theory of law: textbook. Manual for universities. 6th ed., corrected. Minsk: Amalfeya; 2013. 496 p. (In Russ.).
6. Drobiazko SG. Modern legal understanding and its accents // Law and modernity: collection of scientific papers. Minsk: BSU publ.; 1998. P. 26-30. (In Russ.).
7. Unity and patriotism in the assessments of Belarusians (for the Day of National Unity) in Expert opinion. Analytics. Available from: <https://socio.bas-net.by/edinstvo-i-patriotizm-v-otsenkah-belorusov-ko-dnyu-narodnogo-edinstva/> [Accessed 15 June 2025]. (In Russ.).
8. Zorchenko EA. Education of the legal culture of youth. Minsk: Belarus; 1986. 80 p. (In Russ.).
9. Zorchenko EA. Legal culture in the conditions of formation of the socialist legal state (based on the materials of the BSSR): textbook. manual. Minsk: RM IPK; 1990. 80 p. (In Russ.).
10. Zorchenko EA. Formation of the legal culture of workers; scientific / ed by VP. Kazimirchuk. Minsk: Science and Technology; 1984. 128 p. (In Russ.).
11. Kirilenko VV. Belarusian mentality: origins, modernity, prospects: monograph. Gomel: GGTU named after PO. Sukhoi; 2009. 319 p. (In Russ.).
12. Komarov SA. General theory of state and law: textbook. Moscow: Yurait; 1998. 411 p. (In Russ.).
13. Malakhov VP. Philosophy of law: textbook. manual. Moscow: Academichesky Proekt; Yekaterinburg: Delovaia kniga; 2002. 448 p. (In Russ.).
14. Momdzhyan KKh. On the problem of universal human values. Questions of philosophy. 2020;(3):25-41. (In Russ.).
15. Petruchak LA. Legal culture as a determinant of modern Russian society: monograph. Moscow: Jurisprudence; 2012. 400 p. (In Russ.).
16. Semitko AP. Legal Culture of Socialist Society: Essence, Contradictions, and Progress. Sverdlovsk: Ural University Press; 1990. 176 p. (In Russ.).
17. Silchenko NV. Legal and Non-Legal, Moral and Immoral Laws in Preserving the Past, Defining the Present, Anticipating the Future: A Collection of Scientific Papers Dedicated to the 90th Anniversary of D-r of Law, Prof., Honored Scientist of the Republic of Belarus AV. Dulova. Minsk; 2014. P. 227-229. (In Russ.).
18. Silchenko NV. Social Coordinates and Identification of the National Legal System. Journal of Russian Law. 2016;(6):5-15. (In Russ.).
19. Sokal SF. Brief overview of the historical political and legal thought of Belarus: lecture materials. Moscow: Regional Press; 1999. 142 p. (In Belaruss.).
20. Theory of state and law: lecture course / ed by NI. Matuzov, AV. Malko. Moscow: Jurist; 1997. 672 p. (In Russ.).
21. Value portrait of modern Belarusian society. Analytical project. Minsk: Druk-S; 2021. 55 p. (In Russ.).
22. Yudin EG. Activity as an explanatory principle and as an object of scientific study. Questions of philosophy. 1976;(5):65-78. (In Russ.).
23. Yudin EG. Methodology of science. Systematicity. Activity. Moscow: Editorial URSS; 1997. 444 p. (In Russ.).